

15. Уголовный процесс: сб. учеб. пособий. Особенная часть. Вып. 2. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002.

16. Шарихин А.Е. Оперативно-розыскная деятельность в обеспечении экономической безопасности России: Проблемы и перспективы. М., 2006.

17. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственные значения. Самара, 2004. 225 с.

Информация об авторе

Медиев Ренат Амангельдыевич – капитан полиции, докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 100021, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: rina_okp@mail.ru.

Information about the author

Mediev Renat Amangeldyevich – police captain, doctoral candidate, Karagandy Academy of MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, 124, Ermekov str., Karaganda, 100021. E-mail: rina_okp@mail.ru.

УДК 343.195.6

И.П. Попова

СВОЙСТВА ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье дается понятие требований к обвинительному приговору, выполнение которых проявляет такие внутренние свойства приговора как законность, обоснованность, мотивированность и справедливость. Приводится содержание внешних свойств обвинительного приговора (обязательность, исключительность, неизменность, преюдициальность), которыми приговор, как акт правосудия, обладает по вступлении в законную силу.

Ключевые слова: уголовный процесс; приговор; внутренние свойства приговора; внешние свойства приговора; законная сила приговора.

I.P. Popova

PROPERTIES OF GUILTY VERDICT IN RUSSIAN CRIMINAL TRIAL

The article presents the notion of requirements to guilty verdict, execution of which shows these internal properties of the verdict as the legality, soundness, motivation and equity. Listed the content of external properties of guilty verdict (mandatory, exclusively, invariability, prejudicialness), that the verdict as an act of justice, has upon the entry into force.

Keywords: criminal procedure; verdict; the intrinsic properties of the sentence; the external properties of the sentence; legal force of the verdict.

Обвинительный приговор – решение суда первой или апелляционной инстанции о виновности подсудимого и назначении ему наказания, или, в предусмотренных законом случаях, – не назначении наказания, либо об освобождении подсудимого от наказания. Приговор – акт правосудия, в силу чего постановляется с соблюдением тайны совещания судей именем Российской Федерации на основании совокупности непосредственно исследованных в судебном заседании доказательств.

В юридической литературе высказано интересное мнение о том, что «приговор как важнейший акт уголовного правосудия, венчающий судебное разбирательство и разрешающий обвинение по делу ... есть не только решение о виновности или невиновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания (п. 28 ст. 5 УПК РФ), но и выражает, насколько полно, законно, обоснованно и справедливо защищены права и интересы потерпевшего» [21, с. 12].

Как к наиболее важному виду итогового судебного решения, которым завершается производство по уголовному делу, законодатель установил ряд требований к форме, порядку постановления и содержанию обвинительного приговора. В юридической литературе встречается различное понимание требований к приговору и свойств приговора, имеет место и смешение этих понятий.

Представляется, что к приговору может быть предъявлено много различных требований. К примеру, требования к оформлению и порядку постановления приговора содержатся в ст. 296 УПК РФ (постановление приговора именем РФ), ст. 298 УПК РФ (тайна совещания судей), ст. 301 УПК РФ (порядок совещания судей при коллегиальном рассмотрении дела) и другие, указанные в гл. 39 УПК РФ. Не каждое из указанных требований может быть расценено как свойство приговора. Под требованием следует понимать желаемый результат, которому должен соответствовать приговор, тогда как свойства – это качественная характеристика того, чем приговор уже обладает.

Приговор должен отвечать определенным требованиям, которые некоторые авторы именуют **внутренними свойствами** приговора – законность, обоснованность, мотивированность и справедливость. В отличие от внешних свойств приговора, таких как обязательность, преюдициальность, исключительность, неопровержимость, которыми характеризуется вступивший в законную силу приговор суда, как акт судебной власти [20, с. 61–67; 19, с. 22–24].

Как справедливо отмечает А.В. Бунина, внутренние и внешние свойства приговора «в диалектической взаимосвязи выражают качественную определенность этого процессуального акта в системе процессуальных решений» [8, с. 20].

Вне зависимости от вида (обвинительный или оправдательный) приговор должен соответствовать требованиям законности, обоснованности, мотивированности и справедливости. При соблюдении указанных требований, приговор обладает одноименными свойствами (качествами), и как центральный акт правосудия в уголовном судопроизводстве обладает таким интегрированным качеством как правосудность приговора. Именно указанное качество правосудности приговора является одним из критериев оценки эффективности правосудия по уголовным делам.

В соответствии с положениями ст. 297 УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

По смыслу указанной нормы закона, требование **законности** означает, что приговор суда: 1) соответствует требованиям международно-правовых актов, Конституции РФ, УПК РФ, иным законам, которые подлежат применению при его постановлении; 2) постановлен закон-

ным составом суда в строго предусмотренной законом форме и с соблюдением предусмотренной законом процедуры; 3) при этом соблюдены права участников уголовного судопроизводства; 4) соблюдены процессуальные нормы в ходе всего уголовного судопроизводства, в том числе, в его судебных стадиях.

Обоснованным является приговор, в котором выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждены достаточной совокупностью достоверных доказательств, исследованных в судебном следствии, проведенном с соблюдением процедуры, предусмотренной уголовно-процессуальным законом.

Все выводы, приведенные в приговоре, должны быть основаны на достаточной совокупности доказательств, непосредственно исследованных в судебном заседании (ст. 240 УПК РФ). В случае постановления обвинительного приговора суд должен обосновать вид и размер наказания, которое применяет к подсудимому. Приговор может быть обоснован только допустимыми и достоверными доказательствами, которым должна быть дана надлежащая оценка судом в приговоре каждому в отдельности и в совокупности (ст. 17, 88 УПК РФ). Судом должна даваться оценка, как вопросам квалификации преступления, так и вопросам назначения наказания, а все выводы в приговоре должны быть обоснованными. Выводы суда, приведенные в приговоре, должны соответствовать исследованным по делу доказательствам и установленным в приговоре обстоятельствам, не должны содержать противоречий (ст. 307 УПК РФ).

В силу прямого указания в законе обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, виновность подсудимого должна быть подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ч. 4 ст. 14, ч. 4 ст. 302 УПК РФ). В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2013 г. № 11) «О судебном приговоре» [1], в приговоре необходимо привести всесторонний анализ доказательств, на которых суд основал выводы, при этом должны получить оценку все доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого.

Мотивированность приговора означает, что все выводы суда обоснованы доказательствами, все принимаемые решения объясняются соответствующими доводами. Мотивированным является приговор,

при изложении которого перечислены судебные доказательства, приведены доводы и нормы закона, положенные в его основу. Являясь внешним выражением обоснованности приговора, его мотивированность позволяет наглядно проследить связь доказательств с выводами и решениями суда.

Уголовно-процессуальный закон не содержит критерии и саму дефиницию понятия «справедливости приговора». Как считают В.М. Бозров и Н.В. Костовская, «одна из основных причин тому – возведение социальной ценности в уголовно-процессуальную категорию» [7, с. 19]. В соответствии с ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Из этого следует, что **справедливым** приговор является в том случае, когда судом назначается наказание в соответствии с тяжестью преступления и личностью подсудимого, т. е. «наказанию должен быть подвергнут только действительно виновный и только в меру его ответственности (соответствие деяния и воздаяния» [6, с. 363]. Выполнение требования справедливости обвинительного приговора обеспечивается соблюдением принципа индивидуализации вины и ответственности подсудимого, признанного виновным.

Вступивший в законную силу приговор обладает **внешними свойствами**. Так, свойство **обязательности** приговора означает, что приговоры являются обязательными для всех федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат точному и неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (ст. 392 УПК РФ).

В юридической литературе высказано мнение о том, что «приговор суда, вступивший в законную силу, – закон для данного дела» [13, с. 11]. В этой связи А.П. Гуськова справедливо отмечает, что являясь «властным актом, приговор вместе с тем не создает норм права. Он обладает индивидуальным правоприменительным характером,

представляя собой акт применения нормы права к конкретным правоотношениям» [17, с. 415].

Постановление приговора именем государства подчеркивает значение приговора как акта государственной (судебной) власти, исполнение которого обеспечивается государственными механизмами под страхом уголовной ответственности (ст. 315 УК РФ). Разрешая в строго установленном законом процессуальном порядке основные вопросы уголовного преследования, «суд от имени государства дает в приговоре общественно-правовую оценку рассматриваемым деяниям и применяет к нарушителям правопорядка меры государственного принуждения» [11, с. 8].

Свойство **исключительности** (окончателности [18, с. 169]) приговора предопределяет невозможность повторного производства по уголовному делу в отношении лица, о котором уже состоялось судебное разбирательство и судом постановлен приговор по тому же обвинению. Данное свойство позволяет выделить приговор среди иных процессуальных, в том числе, судебных решений, принимаемых в ходе уголовного судопроизводства; служит гарантией прав и интересов обвиняемого и реализует конституционные положения о запрете повторного осуждения за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ).

Развитие указанного конституционного положения закреплено в п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, содержащем норму о том, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению в отношении лица, о котором имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению, либо определение (постановление) суда о прекращении дела по тому же основанию, либо неотмененное постановление органа дознания, следователя, прокурора о прекращении дела по тому же обвинению.

Приведенные положения закрепляют международный принцип правовой определенности, содержащий требования о том, что отмена в порядке надзора окончательного и имеющего обязательную силу решения возможна лишь для устранения существенных нарушений или ошибок правосудия, и только если это необходимо в силу существенных и неотложных обстоятельств [2; 3].

Европейский суд по правам человека подчеркивает, что «правовая определенность предполагает уважение принципа... недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип

закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданны, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера» [4]

Свойство **неизменности** (стабильности [16, с. 590], неотменимости [20, с. 61], неопровержимости [14, с. 250], непоколебимости [5, с. 8]) приговора подчеркивает устойчивость принимаемых судом решений от имени государства и означает невозможность его отмены (изменения) тем же судом или судом того же уровня. Праву на обжалование приговора корреспондирует возможность отмены или изменения не вступившего в законную силу приговора в апелляционной инстанции. Вместе с тем вступивший в законную силу приговор, обладая свойством неизменности, может быть изменен лишь в исключительных стадиях судопроизводства.

Сущность презумпции **истинности** обвинительного приговора означает, что вступивший в законную силу приговор расценивается как истинный, пока обратное не будет доказано в установленном законом порядке. В научной литературе существует мнение, что «истинность приговора есть соответствие реальной действительности утверждений суда, закрепленных в приговоре, об устанавливаемых в ходе уголовного судопроизводства юридически значимых обстоятельствах уголовного дела» [12, с. 21–22].

В связи с чем нельзя не согласиться с точкой зрения И.Л. Петрухина, полагавшего, что «презумпция истинности вступившего в законную силу приговора основана на предположении, что процессуальных гарантий нормальных стадий процесса достаточно для установления истины по уголовному делу» [15, с. 240].

Презумпция истинности приговора является опровержимой, из чего следует, что отмена приговора возможна при наличии соответствующих оснований и условий, и только в пределах, указанных в законе.

Ряд авторов дают следующее определение презумпции истинности приговора: «Презумпция истинности приговора – это признанное на уровне закона положение о том, что вступивший в законную силу приговор отражает объективную истину и является обязательным для всех субъектов, чьи права, обязанности и законные интересы он затрагивает. Опровергнуть это положение возможно только в исключительных случаях и при помощи экстраординарных методов, установленных законом» [14, с. 152].

Свойство **преюдициальности** приговора является следствием его законной силы, и в определенной степени результатом последовательного применения презумпции истинности приговора. С учетом положений ст. 90 УПК РФ преюдиция, как обязательность решений одного суда для другого, означает, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором или иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного производства, признаются судом, прокурором следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом, такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Как справедливо подчеркивал Ю.М. Грошевой, «преюдициальность связана с недопустимостью вторичного решения вопросов, ранее разрешенных в другом акте права и имеющих значение для правильного разрешения данного уголовного дела» [10, с. 112].

Резюмируя изложенное, представляется возможным изложить следующие выводы. Требования законности, обоснованности, справедливости и мотивированности приговора тесно взаимосвязаны. Нарушение указанных требований, в виде отсутствия какого-либо свойства (качества), может повлечь отмену или изменение приговора. Немотивированный приговор порождает сомнения в его обоснованности. Напротив, соблюдение требования мотивированности приговора выступает важной гарантией правосудия, позволяющей проверить законность и обоснованность постановленного приговора. Незаконный, необоснованный либо немотивированный приговор не может быть признан справедливым.

Вместе с тем приходится констатировать, что в уголовно-процессуальном законе не раскрывается сущность перечисленных требований к приговору как итоговому процессуальному решению. В дей-

ствующем уголовно-процессуальном законе содержание требований к приговору раскрывается лишь косвенно через изложение оснований к отмене или изменению приговора.

Как и внутренние свойства приговора, такие его внешние свойства приговора как обязательность, исключительность, неизменность, преюдициальность взаимосвязаны. В силу существования презумпции истинности вступивший в законную силу приговор обладает свойством обязательности. Выводы и решения, приведенные в обвинительном приговоре, обладают свойством исключительности для данного уголовного дела и всех лиц, чьи интересы затронуты указанным приговором. В свою очередь, вступивший в законную силу приговор имеет преюдициальное значение для правоприменителей при производстве по другим делам.

Внутренние свойства приговора определяют его внешние свойства (качества). Следует согласиться с утверждением О. Ю. Гай, что «в законную силу может вступить не только приговор, соответствующий требованиям законности, обоснованности, мотивированности и справедливости, но и не отвечающий этим требованиям судебный акт. Независимо от этого он (приговор) вступает в законную силу и презюмируется истинным до того момента, пока не возникнут сомнения в его правильности, правосудности» [9, с. 41].

Приведенными свойствами приговор обладает, пока он не будет отменен в установленном законом порядке с соблюдением принципа правовой определенности. Именно по вступлению приговора в законную силу проявляются не только такие его внутренние свойства как законность, обоснованность, мотивированность и справедливость, но и такие важные свойства приговора, именуемые как внешние, которые в совокупности характеризуют приговор как акт государственной (судебной) власти, акт правосудия по уголовному делу.

Список использованной литературы

1. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 апр. 2013 г. № 11) // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 7. С. 2–8.

2. Кот против Российской Федерации: постановление ЕСПЧ от 18 января 2007 г. // Бюл. Европейского суда по правам человека. 2008. № 5. С. 79–88.

3. По вопросу приемлемости жалобы № 72776/01 «Афанасий Семенович Братякин против Российской Федерации»: решение ЕСПЧ от 9 марта 2006 г. // Рос. юст. 2006. № 11. С. 73–77.

4. Рябых против Российской Федерации: постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. // Журн. рос. права. 2004. № 5. С. 110–119.

5. Адаменко В.Д. Приговор и его изменение в кассации. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 196 с.

6. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 560 с.

7. Бозров В.М., Костовская Н.В. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2013. 160 с.

8. Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2006. 168 с.

9. Гай О.Ю. Законная сила приговора в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 179 с.

10. Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков: Изд-во при Харьк. гос. ун-те изд. об-ния «Вища шк.», 1979. 143 с.

11. Ивенский А.И. Понятие и свойства приговора. Классификация приговоров. Самара: Универс групп, 2007. 100 с.

12. Морквин В.А. Правовые презумпции в уголовном судопроизводстве: автореф. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 27 с.

13. Сирота С.И., К.А. Панько. Суд выносит приговор. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1972. 136 с.

14. Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2012. 496 с.

15. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. М.: Проспект, 2014. 688 с.

16. Уголовный процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. М.: Эксмо, 2008. 816 с.

17. Уголовный процесс: учебник / под ред. А.П. Гуськовой, Ф.К. Зиннурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 663 с.

18. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1965. 532 с.

19. Чашин А.Н. Судебное производство в уголовном процессе. М.: Дело и сервис, 2014. 240 с.

20. Чурилов Ю.Ю. Актуальные проблемы постановления оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве. М.: Волтерс Клувер, 2010. 256 с.

21. Шамсутдинов Р.К. Актуальные вопросы уголовного правосудия в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. 29 с.

Информация об авторе

Попова Ирина Павловна – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет экономики и права, председатель Усть-Илимского городского суда Иркутской области в почетной отставке, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. E-mail: irinabaikal@mail.ru.

Information about the author

Popova Irina Pavlovna – a senior lecturer at Criminal Procedure and Procuracy Supervision Department, Baikal National University of Economics and Law, The Chairman of The Ust-Ilimsk Municipal Court of Irkutsk region in honorable retirement, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003. E-mail: irinabaikal@mail.ru.

УДК 343.13

О.А. Самсонова
Е.А. Орхокова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В статье анализируются эффективность применения положений гл. 40¹ УПК РФ, вопросы целесообразности и ценности применяемого досудебного соглашения о сотрудничестве и некоторые пробелы за-